

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 April 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2664/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алией Исмагуловой и Розланой Таукиной (представлены адвокатом Гульмирой Биржановой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 ноября 2015 года и 16 марта 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	многочисленные санкции в отношении собственника печатного СМИ предположительно по политическим мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность; статус жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; право на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункт 3 b), d) и e)) и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцатой сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Данкан
Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл
Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Алия Исмагулова (первый автор), гражданка Казахстана 1991 года рождения, и ее тетя, Розлана Таукина (второй автор), гражданка Казахстана 1955 года рождения. Первый автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 14 (пункт 3 b), d) и e)) и статьей 19 Пакта. Второй автор утверждает, что стала жертвой нарушения государством-участником ее прав по статье 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 16 марта 2016 года в соответствии с пунктом 1 правила 93 правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Второй автор — известная журналистка, которая на протяжении нескольких лет публикует критические статьи о властях Казахстана. Из-за своей журналистской деятельности и выступлений за свободу слова и прессы она неоднократно подвергалась административным штрафам. В 2009 и в 2011 годах она обращалась в Министерство культуры и информации с просьбой зарегистрировать периодическое издание «Правдивая газета». В обоих случаях в регистрации было отказано по формальным основаниям, включая предполагаемое существование организации с аналогичным названием. Она также пыталась зарегистрировать другие издания средств массовой информации, но в их регистрации ей отказали по процедурным причинам. 27 марта 2013 года «Правдивая газета» была зарегистрирована на имя первого автора. По взаимному согласию первый автор передала второму полный контроль и полномочия по управлению газетой. Второй автор де-факто выступала в качестве главного редактора. Первый номер газеты вышел 23 апреля 2013 года.

2.2 24 апреля 2013 года Управление внутренней политики акимата (мэрии) города Алматы возбудило дело об административном правонарушении в отношении первого автора по части 1 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях, сославшись на отсутствие в выходных данных газеты информации о периодичности выхода «Правдивой газеты». В тот же день Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал первого автора виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях, назначил ей штраф в размере 20 месячных расчетных показателей, то есть 34 620 тенге¹, и постановил конфисковать весь тираж первого номера газеты.

2.3 6 августа 2013 года Управление внутренней политики Алматы возбудило административное дело в отношении первого автора по части 2 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях в связи с тем, что в двух номерах «Правдивой газеты» был указан тираж 8000 экземпляров, тогда как реальный тираж составил только 7000 экземпляров². Согласно протоколу, составленному Управлением внутренней политики, основанием для возбуждения административного производства стало письмо «гражданина Б.»³, который просил проверить приведенные цифры. 7 августа 2013 года Специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал первого автора виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях и приостановил деятельность «Правдивой газеты» на три месяца. Второй автор объяснила судье, что количество отпечатанных экземпляров соответствовало требованиям дистрибьютеров и что разница в 1000 экземпляров не нанесла ущерба ни читателям, ни правительству, и что газета не содержит рекламы и не преследует коммерческих целей. Второй автор утверждала, что г-н Б. не мог знать

¹ Приблизительно 229 долл. США по курсу на 24 апреля 2013 года.

² Согласно протоколу Управления внутренней политики города Алматы № 20 от 6 августа 2013 года, номера 6–12 газеты были изданы тиражом в 6000 или 7000 экземпляров вместо 8000 экземпляров, как было указано в выходных данных газеты.

³ Его фамилия имеется в протоколе.

о том, сколько экземпляров газеты было напечатано по факту. Авторы просили суд вызвать г-на Б. в качестве свидетеля, но в удовлетворении этого ходатайства им было отказано. Личность г-на Б. установить не удалось, поскольку в его жалобе не были указаны его контактные данные.

2.4 14 августа 2013 года первый автор обжаловала это решение. Она утверждала, что суд допустил расширительное толкование статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях, положения которой, по ее словам, не применяются к печатным СМИ. Она заявила, что проверка газеты акиматом Алматы была незаконной, поскольку была инициирована по анонимной жалобе. 22 августа 2013 года апелляционная судебная коллегия Алматинского городского суда оставила решение суда первой инстанции без изменения. Вместо оценки нарушений, на которые указала первый автор, суд постановил, что выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Первый автор утверждает, что заседание апелляционного суда было проведено в ее отсутствие, поскольку извещения о месте и времени проведения заседаний направлялись по незнакомому ей адресу. В феврале 2014 года первый автор подала в прокуратуру города Алматы ходатайство о пересмотре принятого решения в порядке надзора. Она утверждала, что проверка газеты была проведена в нарушение национального законодательства и что акимат нарушил принцип приоритета предупреждения правонарушения перед наказанием, назначив максимальную меру наказания (приостановление выпуска газеты), вместо вынесения предупреждения. Она также заявила, что было нарушено ее право на свободу выражения мнений, предусмотренное статьей 19 Пакта. 26 мая 2014 года прокуратура города Алматы отказала в удовлетворении ее жалобы. 28 мая 2014 года первый автор обратилась в Генеральную прокуратуру с ходатайством, заявив о нарушении ее прав на справедливое судебное разбирательство и на свободу выражения мнения в соответствии со статьями 14 и 19 Пакта и утверждая, что приостановление деятельности «Правдивой газеты» было формой политического давления на независимые средства массовой информации. В письме от 14 июля 2014 года Генеральная прокуратура оставила ее ходатайство без удовлетворения. В письме было указано на возможность ограничения права на свободу выражения мнений, предусмотренную пунктом 3 статьи 19 Пакта, но не была дана оценка необходимости или соразмерности таких ограничений.

2.5 20 ноября 2013 года Управление внутренней политики Алматы возбудило в отношении первого автора два дела об административных правонарушениях. Первое дело было возбуждено по части 1 статьи 342 Кодекса об административных правонарушениях в связи с тем, что 17-й номер «Правдивой газеты» от 22 ноября был выпущен 20 ноября, т. е. за два дня до окончания трехмесячного срока приостановления выпуска газеты, назначенного в ходе предыдущего судебного разбирательства. Второе дело было возбуждено по части 1 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях из-за отсутствия в выходных данных семнадцатого номера таких сведений, как адрес редакции и номер свидетельства о регистрации, как того требует статья 15 (часть 1) Закона «О средствах массовой информации».

2.6 5 декабря 2013 года Специализированный межрайонный административный суд города Алматы вынес два решения. Первым постановлением первый автор была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 342 Кодекса об административных правонарушениях, — распространение продукции средств массовой информации после вынесения решения о приостановлении их выпуска. Суд назначил автору штраф в размере пятидесяти месячных расчетных показателей, или 86 550 тенге⁴, и постановил конфисковать тираж семнадцатого номера «Правдивой газеты». Суд сослался на письмо типографии, согласно которому номер газеты был отпечатан в ночь с 19 на 20 ноября 2013 года, а также на объяснительные «постоянного читателя Б.» и киоскера И., которые показали, что семнадцатый номер «Правдивой газеты» поступил в продажу 20 ноября.

⁴ Приблизительно 562 долл. США по курсу на 5 декабря 2013 года.

Авторы утверждают, что киоскера И. не существует. Во втором решении первый автор признана виновной в правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях (выпуск периодического печатного издания с неясными или заведомо ложными выходными данными). Суд постановил приостановить выпуск газеты на три месяца. Оба решения были приняты в отсутствие первого автора, поскольку извещение о времени и месте проведения судебного заседания вновь было направлено по неверному адресу.

2.7 19 декабря 2013 года первый автор обжаловала оба решения от 5 декабря 2013 года в Алматинском городском суде. Она заявила о нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 587 (часть 4) Кодекса об административных правонарушениях в связи с отсутствием надлежащего уведомления о месте и времени рассмотрения дела, а также с тем, что на момент подачи апелляции она не получила обжалуемые постановления суда первой инстанции. Она представила доказательства того, что семнадцатый номер «Правдивой газеты» поступил в продажу только 22 ноября 2013 года, что из-за допущенного при печати технического брака в экземплярах газеты, выпущенных 20 ноября 2013 года, были нечетко пропечатаны выходные данные и что типография устранила этот дефект, перепечатав семнадцатый номер газеты в ночь на 21 ноября 2013 года⁵. 28 декабря 2013 года апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Алматинского городского суда оставила в силе оба решения от 5 декабря 2013 года, не рассмотрев утверждения первого автора. Судебное заседание проходило с участием обоих авторов, их адвокатов и многочисленных наблюдателей. Г-н Е., дистрибьютер газеты, показал, что газета поступила в продажу 22 ноября. Типография не смогла представить документы с подписями, подтверждающие получение тиража 20 ноября. 13 марта 2014 года первый автор обратилась в прокуратуру города Алматы с просьбой принести протест на судебные решения первой и второй инстанций и с заявлением об оказании политического давления на газету и цензуре в нарушение статей 14 и 19 Пакта. 5 апреля 2014 года ее ходатайства были оставлены без удовлетворения. 11 мая 2014 года первый автор подала в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан жалобы на нарушение статей 14 и 19 Пакта. 14 июля 2014 года Генеральная прокуратура оставила обе ее жалобы без удовлетворения, сославшись на допустимые ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, и отметив, что заочное производство в суде первой инстанции не может служить основанием для прокурорского надзора, поскольку первый автор и ее адвокат присутствовали на заседаниях суда апелляционной инстанции.

2.8 10 января 2014 года прокурор Бостандыкского района Алматы обратился в суд с требованием прекратить выпуск «Правдивой газеты» в связи с тем, что нарушения, послужившие основанием для приостановления ее выпуска, не были устранены. 12 февраля 2014 года первый автор подала ходатайство, в котором просила Министерство культуры и информации вмешаться в процесс в качестве третьей стороны. 21 февраля 2014 года первый автор обратилась с ходатайствами о пересмотре Конституционным советом статьи 13 (4) Закона «О средствах массовой информации» на предмет ее соответствия Конституции и корректного толкования и о назначении филологической экспертизы этого положения. 21 февраля 2014 года первый автор подала встречный иск, указав на необоснованность претензий прокурора. 24 февраля 2014 года Бостандыкский районный суд постановил прекратить выпуск «Правдивой газеты» на основании части 4 статьи 13 Закона «О средствах массовой информации» из-за неоднократных ошибок в выходных данных газеты, а также того, что газета продолжала выходить, несмотря на решение о приостановлении ее деятельности. 26 февраля 2014 года Бостандыкский районный суд отказал в принятии встречного иска первого автора по причине вынесения решения по иску прокурора.

⁵ Первый автор ссылается на письма типографии, в которых подтверждается, что «Правдивая газета» выходит по вторникам и что возможность изменения сроков печати не рассматривалась, автору приносятся извинения за неточности в выходных данных экземпляров газеты, отпечатанных 20 ноября 2013 года, и сообщается, что допущенный брак был устранен 21 ноября 2013 года. Одно из писем прилагается к данному сообщению.

2.9 7 марта 2014 года первый автор обжаловала это решение, утверждая, в частности, что ее представители не присутствовали на судебном заседании суда первой инстанции, что Министерство культуры и информации не было должным образом проинформировано о заседании, что суд незаконно отказался принимать к рассмотрению ее встречный иск и не рассмотрел ее ходатайства об отводе судьи. 10 апреля 2014 года первый автор подала два ходатайства, в которых просила суд назначить филологическую экспертизу соответствующих положений Закона «О средствах массовой информации» и потребовать рассмотрения Конституционным советом вопроса об их конституционности. 11 апреля 2014 года она подала дополнительное ходатайство об отводе судьи в связи с сомнениями в его беспристрастности. 18 апреля 2014 года апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Алматинского городского суда оставила решение Бостандыкского районного суда от 24 февраля 2014 года без изменений. 18 июня 2014 года это решение было подтверждено кассационной судебной коллегией Алматинского городского суда. 21 августа 2014 года Верховный суд отказал в возбуждении надзорного производства. 3 сентября 2014 года первый автор обратилась к Генеральному прокурору с просьбой принести в Верховный суд протест на вышеупомянутые решения. 24 сентября 2014 года это ходатайство было оставлено без удовлетворения. Авторы представляют несколько заявлений неправительственных организаций, членов гражданского общества и представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам средств массовой информации, осуждающих приостановление и прекращение деятельности «Правдивой газеты».

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на свободу выражения мнений, в частности право распространять информацию и идеи посредством печати, предусмотренное статьей 19 Пакта. Они утверждают, что, хотя судебное разбирательство было возбуждено в отношении первого автора, главным редактором, руководителем и фактическим собственником газеты является второй автор. Второй автор покрыла все расходы на адвокатов и штрафы. Поэтому ограничения, введенные в отношении газеты, в первую очередь касаются ее.

3.2 Авторы утверждают, что наложение административных штрафов, изъятие тиража газеты, приостановление ее выпуска и прекращение ее деятельности по решению суда составили существенное ограничение их права на свободу выражения мнений⁶ в нарушение пункта 3 статьи 19 Пакта. Ссылаясь на замечание общего порядка Комитета № 34 (2011), они утверждают, что ограничение не было предусмотрено законом, поскольку для целей пункта 3 статьи 19 норма, которая квалифицируется как «закон», должна быть сформулирована достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением, а информация о ней должна быть доступна широким слоям населения. Законы должны предоставлять лицам, которым поручено их осуществление, достаточные руководящие указания для того, чтобы они могли определить, на какие формы выражения мнений установлены должные ограничения (пункт 25). Авторы утверждают, что статья 13 (4) Закона «О средствах массовой информации», на основании которой было вынесено постановление о прекращении выпуска «Правдивой газеты», не отвечает этим требованиям, поскольку является расплывчатой, чрезмерно широкой, допускает субъективное толкование и может быть использована для приостановления деятельности средства массовой информации «за незначительные ошибки в печати». Авторы также утверждают, что национальные власти не сослались на какие-либо законные цели ограничения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Единственной целью политически мотивированного ограничения их свободы слова было желание властей предотвратить распространение «Правдивой газеты» из-за публикуемых в ней критических статей. Авторы утверждают, что даже если Комитет признает, что ограничения преследовали

⁶ Они ссылаются на практику Комитета, согласно которой редактор имеет право распространять информацию, и ограничение этого права может быть равносильно нарушению статьи 19 (2) Пакта (*Мавлонов и Сайди против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1334/2004), п. 8.4).

законную цель, их следует считать несоразмерными. Авторы отмечают, что преследование газеты началось на следующий день после выхода ее первого номера. Они утверждают, что нарушения внутреннего законодательства, предположительно допущенные газетой, могли быть исправлены при помощи менее ограничительных мер, таких как просьба об исправлении или предупреждение. Большие штрафы и приостановка деятельности газеты не были необходимы и были несоразмерны любой возможной цели.

3.3 Авторы утверждают, что, несмотря на то, что Конституция государства-участника гарантирует свободу выражения мнений и допускает ограничения этого права «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (статьи 20 и 39), свобода выражения мнений в Казахстане систематически нарушается. В результате запугивания и давления журналисты прибегают к самоцензуре, а деятельность независимых и оппозиционных средств массовой информации становится практически невозможной. Авторы ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам его визита в Казахстан в 2004 году, в котором он отметил, что «свобода выражения мнений, согласно сообщениям, тщательно контролируется правительством» и «ряд рассматриваемых в судах дел против членов политической оппозиции, журналистов или других активистов... отражает потенциальные злоупотребления со стороны судей в отношении контроля за политической оппозицией или несогласными и подрывает принцип верховенства закона»⁷. Авторы ссылаются на доклады различных организаций, свидетельствующие о регулярном использовании судебных разбирательств для ограничения деятельности независимых средств массовой информации⁸.

3.4 Первый автор заявляет о нарушении ее права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 (пункт 3 b), d) и e)) Пакта. Она утверждает, что два заседания суда, состоявшиеся 5 декабря 2013 года, были явно несправедливыми. Ни она, ни ее законный представитель не были должным образом уведомлены о дне и месте проведения судебных заседаний, поскольку извещение было направлено по неправильному адресу. Ни по адресу ее проживания, ни по адресу, где она зарегистрирована как частный предприниматель, ни по адресу ее адвоката, ни по адресу «Правдивой газеты» извещение не направлялось. Неверный адрес был сообщен секретариату суда Управлением внутренней политики Алматы. Первый автор утверждает, что в канцелярии должна была иметься запись о ее фактическом адресе, поскольку он использовался судом в других рассматриваемых делах.

3.5 Ссылаясь на практику Комитета, согласно которой он не оценивает факты и доказательства, если только их оценка национальными судебными органами не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии⁹, первый автор утверждает, что вышеупомянутые нарушения, тот факт, что заседания суда проходили в ее отсутствие из-за ненадлежащего извещения, и отказ национальных судов должным образом расследовать обстоятельства дела и исследовать доказательства, привели к их необоснованной оценке, равнозначны отказу в правосудии.

3.6 Первый автор утверждает, что, хотя в пункте 3 статьи 14 Пакта говорится об «уголовном обвинении», предусмотренные в нем процессуальные гарантии применимы и к ее случаю. Она ссылается на практику Европейского суда по правам человека, согласно которой указания, относящиеся к установленной внутренним законодательством классификации правонарушений как административных или

⁷ E/CN.4/2005/60/Add.2, п. 67.

⁸ Human Rights Watch, *An Atmosphere of Quiet Repression: Freedom of Religion, Assembly and Expression in Kazakhstan*, (New York, 2008); Amnesty International, *Amnesty International Report 2013: the State of the World's Human Rights*, (London, 2013); report by the Adil Soz International Foundation for Protection of Freedom of Speech on the situation with regard to freedom of speech in Kazakhstan in the first half of 2014; и United States Department of State, *Country Report on Human Rights Practices for 2012, – Kazakhstan* (Washington, D.C., 2013).

⁹ *Симмс против Ямайки* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2.

уголовных, «имеют лишь относительное значение»¹⁰. Для того чтобы определить, следует ли рассматривать конкретный процесс как уголовный или административный, необходимо рассмотреть характер и степень тяжести наказания¹¹. Первому автору был назначен административный штраф в размере 50-кратного месячного расчетного показателя, что в два раза превышает минимальный штраф, предусмотренный Уголовным кодексом¹². Весь тираж семнадцатого номера «Правдивой газеты» был конфискован, а выпуск газеты был приостановлен на три месяца, что, по словам авторов, «полностью парализовало» ее работу. Наказание не позволяло газете получать прибыль от продаж, которые были источником ее бюджета, включая зарплату сотрудников. С учетом вышеизложенного автор утверждает, что назначенное наказание было, по сути, карательной мерой по строгости сопоставимой с мерой уголовного характера, а, принимая во внимание тот факт, что впоследствии оно послужило основанием для запрета газеты, было равносильно уголовному наказанию. Автор обращает внимание на тот факт, что Комитет уже признавал нарушение пункта 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта в том случае, когда автор не был должным образом уведомлен о судебном разбирательстве и в результате был подвергнут по решению суда административному штрафу¹³.

3.7 Авторы просят Комитет признать предполагаемые нарушения Пакта, обязать государство-участник предоставить им доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение штрафов и судебных издержек, пересмотреть решение о прекращении деятельности «Правдивой газеты» и аннулировании свидетельства о ее регистрации и принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем путем внесения изменений и дополнений в Закон «О средствах массовой информации» и Кодекс об административных правонарушениях в соответствии с международным правом прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4. 28 декабря 2015 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно отмечает, что его законодательством предусмотрена возможность пересмотра в порядке надзора решений по административным делам после принесения протеста в Верховный суд Генеральным прокурором или его заместителями. Государство-участник утверждает, что упомянутые в сообщении судебные акты не были оспорены в Верховном суде. Генеральная прокуратура запросила материалы по этим делам и представит их правовой анализ в замечаниях государства-участника по существу дела. Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 28 декабря 2015 года авторы заявили, что исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. Решения судов первой инстанции от 7 августа и 5 декабря 2013 года были обжалованы в апелляционном суде. Согласно закону, действовавшему на момент описываемых событий, апелляционный суд являлся последней судебной инстанцией в делах об административных правонарушениях. Несмотря на то, что процедура надзора не является эффективным средством правовой защиты, авторы подавали ходатайства в прокуратуру города

¹⁰ European Court of Human Rights, *Ziliberberg v. Moldova*, Application No. 61821/00, Judgment of 1 February 2005, para. 30.

¹¹ European Court of Human Rights, *Engel and others v. Netherlands*, Application Nos. 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72 and 5370/72, Judgment of 8 June 1976, para. 82; *Benham v. United Kingdom*, Application No. 19380/92, Judgment of 10 June 1996, para. 56; *Garyfallou AEBE v. Greece*, Case No. 93/1996/712/909, Judgment of 24 September 1997, paras. 32–33; *Lauko v. Slovakia*, Case No. 4/1998/907/1119, Judgment of 2 September 1998, para. 56.

¹² Первый автор ссылается на часть 2 статьи 40 Уголовного кодекса, которой в качестве наказания предусмотрен штраф в размере от 25 до 20 000 месячных расчетных показателей.

¹³ *Осуюк против Беларуси* (CCPR/C/96/D/1311/2004).

Алматы и Генеральную прокуратуру Республики Казахстан, но они были оставлены без удовлетворения. Авторы также обжаловали решение Бостандыкского районного суда города Алматы от 24 февраля 2014 года по гражданскому иску во всех вышестоящих инстанциях.

5.2 Авторы утверждают, что государство-участник не обеспечило их право на свободу выражения мнений, в частности право распространять информацию и идеи посредством печати, и право на справедливое судебное разбирательство, в частности право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, присутствовать на судебном заседании по делу, допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены и иметь право на вызов и допрос их свидетелей. Авторы повторяют свою просьбу относительно средств правовой защиты, которые они считают необходимыми в их случае.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и замечания по его существу

6.1 В своих замечаниях от 19 июля 2016 года государство-участник утверждает, что в соответствии со статьями 385 и 388 Гражданского процессуального кодекса первый автор могла обратиться с ходатайством к Генеральному прокурору о принесении протеста на вступившие в силу судебные акты в Верховный суд. При этом срок для принесения прокурорского протеста продлевается, если ходатайство было подано прокурору с соблюдением установленного законом срока, но решение по нему не было принято своевременно. Кроме того, в соответствии со статьями 404–409 Гражданского процессуального кодекса авторы могут обратиться в суд Бостандыкского района города Алматы с просьбой о пересмотре его решения от 24 февраля 2014 года по вновь открывшимся обстоятельствам. Государство-участник утверждает, что авторы не привели достаточных доводов в пользу того, что обращение с таким ходатайством к Генеральному прокурору было бы в их случае неэффективным средством правовой защиты. Ссылаясь на решение Комитета по делу *Т.К. против Франции* (сообщение № 220/1987), государство-участник утверждает, что сомнения авторов в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают их от необходимости исчерпать эти средства. Что касается судебных актов о привлечении первого автора к административной ответственности, то государство-участник сообщает, что в соответствии с частью 1 статьи 849 Кодекса об административных правонарушениях право на принесение протеста на вступившие в законную силу судебные решения, указанные в статье 847 Кодекса, принадлежит Генеральному прокурору, его заместителям и прокурорам областей. Следовательно, авторы сообщения не исчерпали все доступные эффективные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник приводит пример успешного принесения протеста Генеральным прокурором, на основании которого в 2014 году Верховный суд отменил решения нижестоящих судов и признал незаконным отказ акимата Алматы двум лицам в праве на проведение голодовки у себя в квартире.

6.2 Что касается существа дела, государство-участник утверждает, что статья 20 его Конституции гарантирует свободу слова и свободу получать и распространять информацию, а также запрещает цензуру. Реализация этих конституционных прав гарантируется различными мерами административной и уголовной ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и других представителей средств массовой информации. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 12 Конституции осуществление прав и свобод человека не должно нарушать прав и свобод других лиц, посягать на конституционный строй и общественную нравственность. Согласно статье 39 Конституции, права и свободы человека могут быть ограничены только законом и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Эти законодательные положения соответствуют стандартам, закрепленным в статье 19 Пакта. В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона «О средствах массовой информации» каждый выпуск периодического печатного издания должен содержать необходимые сведения, включая информацию о периодичности и тираже издания. Согласно части 2

статьи 25, ответственность за нарушение законодательства несут собственник, распространитель и главный редактор средства массовой информации. Частью 4 статьи 13 установлено, что неустранение причин приостановления выпуска СМИ в установленный срок является основанием для принятия решения о прекращении его деятельности. Кодекс об административных правонарушениях предусматривает ответственность средства массовой информации за нарушение порядка объявления выходных данных.

6.3 Государство-участник утверждает, что в нарушение пункта 5 части 1 статьи 15 Закона «О средствах массовой информации» в выходных данных первого номера «Правдивой газеты» от 23 апреля 2013 года отсутствовали сведения о периодичности издания, в связи с чем его владелец и главный редактор была привлечена к административной ответственности по решению Специализированного межрайонного административного суда города Алматы от 24 апреля 2013 года. В период с 11 июня по 30 июля 2013 года было опубликовано шесть номеров газеты (номера 6–12) тиражом от 6000 до 7000 экземпляров, тогда как в выходных данных этих выпусков газеты был указан тираж 8000 экземпляров. Согласно пояснениям первого автора, тираж был сокращен из-за нехватки финансовых средств, а информацию о тираже в выходных данных не стали менять, чтобы не портить имидж газеты. За повторное нарушение порядка объявления выходных данных согласно Закону «О средствах массовой информации» 7 августа 2013 года она была привлечена к административной ответственности по части 2 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях, а выпуск газеты был приостановлен до 22 ноября 2013 года. Государство-участник не согласно с доводами авторов об отсутствии оснований для проведения проверки печатного издания. Оно отмечает, что в силу части 1 статьи 16 Закона собственники периодических изданий обязаны направлять бесплатные экземпляры изданий в день их изготовления в уполномоченный орган. Следовательно, данные правонарушения были выявлены уполномоченным органом в ходе проведения регулярного мониторинга. В нарушение части 5 статьи 623 Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающей порядок исчисления срока приостановления, семнадцатый номер «Правдивой газеты» был распространен 20 ноября 2013 года, т. е. за два дня до истечения срока приостановления выпуска газеты. Кроме того, в данном выпуске газеты был неясно указан номер свидетельства о постановке на учет средства массовой информации (опечатки в номере и дате), что является нарушением подпункта 4 части 1 статьи 15 Закона «О средствах массовой информации». Согласно части 2 статьи 25 Закона, ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации несут виновные в этом должностные лица государственных органов и иных организаций, а также собственники, распространители и главные редакторы средства массовой информации, поэтому суд не принял во внимание доводы автора о том, что ответственность за допущенную техническую ошибку печати должна нести типография. Поэтому 5 декабря 2013 года Специализированный межрайонный административный суд признал первого автора виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 342 и частью 2 статьи 350 Кодекса об административных правонарушениях и назначил ей административное взыскание в виде штрафа в размере 50 месячных расчетных показателей с конфискацией тиража соответствующего номера газеты и приостановлением деятельности газеты сроком на три месяца. Государство-участник подчеркивает, что первый автор и ее адвокат присутствовали на судебном заседании апелляционной инстанции 28 декабря 2013 года. С учетом того, что выпуск газеты приостанавливался дважды (22 августа 2013 года и 28 декабря 2013 года), и в соответствии с частями 4 и 5 статьи 13 Закона «О средствах массовой информации», согласно которым неустранение причин приостановления выпуска средства массовой информации является основанием для прекращения его деятельности, решением суда Бостандыкского района города Алматы от 24 февраля 2014 года выпуск газеты был прекращен. Государство-участник делает вывод, что первый автор была привлечена к административной ответственности не за содержательную часть публикуемых в газете сведений, а за несоблюдение процедуры выпуска печатных изданий, которая не вызывает затруднений и сложностей. Поэтому государство-участник считает

необоснованным утверждение авторов о том, что оно не обеспечило их право на свободу выражения мнений.

6.4 Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым и необоснованным в соответствии со статьями 2, 3 и 5 Факультативного протокола.

Комментарии авторов к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

7.1 27 декабря 2016 года авторы заявили, что административные штрафы, конфискация тиража, приостановление и прекращение деятельности газеты составили существенное ограничение их права на свободу выражения мнений, которое несовместимо с ограничениями, допускаемыми статьей 19 Пакта и статьей 39 Конституции. Авторы подчеркивают, что Конституция запрещает ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам.

7.2 Авторы утверждают, что, несмотря на то, что назначенное взыскание было предусмотрено законом, ограничение их свободы слова несоразмерно предполагаемым нарушениям. Это взыскание было непредвиденным, поскольку соответствующие законодательные положения сформулированы неясно и могли быть истолкованы прокурорскими и судебными органами таким образом, что даже единичные незначительные нарушения порядка публикации выходных данных, даже при условии их немедленного исправления, привели бы к приостановлению выпуска газеты и ее закрытию. Авторы утверждают, что принцип соразмерности касается не только того, каким образом в законодательстве сформулированы допустимые ограничения, но и от того, каким образом административные и судебные органы применяют это законодательство. Ни разу в ходе административных и судебных процедур государственные органы не привели каких-либо иных оснований для ограничения их прав, кроме требований, касающихся порядка объявления выходных данных. Авторы заключают, что единственной причиной «преследования» газеты, наложения штрафов на ее собственника и главного редактора, конфискации тиража двух номеров «Правдивой газеты», приостановки ее выпуска на полгода и ее закрытия было то, что выходные данные не включали сведения о периодичности издания, что тираж был превышен на 1000–2000 экземпляров, а также то, что типография допустила техническую ошибку, в результате которой выходные данные были нечетко пропечатаны, что было исправлено до поступления газеты в продажу. Ни органы исполнительной власти, ни суды не рассмотрели возможность принятия каких-либо менее ограничительных мер, таких как предупреждение, что предусмотрено национальным законодательством. Напротив, все их действия были направлены на воспрепятствование распространению газеты и ее закрытие. С учетом того, что «Правдивая газета» публиковала критические статьи об органах государственной власти, эти действия имели явные политические мотивы.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что обращение в Генеральную прокуратуру является эффективным внутренним средством правовой защиты, авторы отмечают, что в соответствии с законодательством, действовавшим на момент рассматриваемых событий, высшей судебной инстанцией по делам об административных правонарушениях являлся апелляционный суд. Авторы подавали ходатайства и в прокуратуру города Алматы, и в Генеральную прокуратуру, но они оставались без удовлетворения, так как прокурорский протест является дискреционным правом прокурора и поэтому его нельзя считать эффективным средством правовой защиты. Кроме того, авторы отмечают, что прокуратура сама была истцом в деле о закрытии газеты, и поэтому обращаться к ней было бы бесполезно из-за ее очевидной пристрастности. Авторы также утверждают, что пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии со статьями 404–409 Гражданского процессуального кодекса также не является эффективным средством правовой защиты, поскольку в их деле нет новых обстоятельств по смыслу статьи 404 Кодекса, следовательно, они не могут воспользоваться этим средством. Таким образом, авторы отвергают утверждение государства-участника о неприемлемости данного сообщения по статьям 2, 3 и 5 Факультативного протокола.

7.4 Авторы вновь просят Комитет признать нарушение государством-участником его обязательства обеспечить их право на свободу выражения мнений, в том что касается права распространять информацию и идеи в печатной форме и его обязательства обеспечить их право на справедливое судебное разбирательство, и в частности право иметь достаточно времени для подготовки своей защиты, присутствовать на слушаниях по своему делу, допрашивать показывающих против них свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены и иметь право на вызов и допрос свидетелей со своей стороны. Авторы повторяют свою просьбу относительно средств правовой защиты, которые они считают необходимыми в их случае.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В своих замечаниях от 7 марта 2017 года государство-участник утверждает, что в сообщении не приведены исчерпывающие аргументы в отношении того, каким образом примененное в отношении первого автора взыскание нарушило права второго автора.

8.2 Государство-участник подтверждает свою позицию по сообщению, касающуюся отсутствия существенно новых аргументов в последних комментариях авторов. Оно напоминает, что первый автор нарушила положения Закона «О средствах массовой информации» в отношении обязательства предоставлять правдивую информацию о тираже и периодичности выхода газеты. Поэтому в соответствии с национальным законодательством решением суда издание газеты было приостановлено на три месяца. Однако первый автор, проигнорировав решение суда, распространила новый номер газеты и к тому же вновь нарушила правовые требования, касающиеся информации, содержащейся в выходных данных. Согласно Закону «О средствах массовой информации», неустранение причин приостановления выпуска печатного издания является основанием для прекращения его деятельности, именно поэтому судом было принято решение о закрытии «Правдивой газеты». Государство-участник утверждает, что авторы не представили доказательств в поддержку своих утверждений о политических мотивах закрытия газеты или о существенном ограничении их свободы выражения мнений. Причиной закрытия газеты стало нарушение положений законодательства, которые распространяются на все без исключения средства массовой информации.

8.3 Государство-участник считает, что утверждение авторов о чрезмерно суровом характере наказания является необоснованным, поскольку, когда первый автор впервые нарушила правила объявления выходных данных, ей было назначено наказание в виде административного штрафа. И только после второго и третьего нарушений выпуск газеты был приостановлен на три месяца. Назначенные судом меры наказания в виде административного штрафа и приостановления деятельности газеты по сути имели характер предупреждения, но были проигнорированы первым автором. Поэтому суд, строго следуя предписаниям Кодекса об административных правонарушениях, принял решение о закрытии средства массовой информации.

Комментарии авторов сообщения к дополнительным замечаниям государства-участника

9. В своем представлении от 22 мая 2017 года авторы ответили на утверждение государства-участника о том, что газета была выпущена до окончания трехмесячного периода приостановления ее деятельности, повторив, что типография признала свою вину за допущенный при производстве газеты технический брак, из-за которого были нечетко пропечатаны выходные данные. Акимат города Алматы мог получить только бракованный вариант номера газеты непосредственно из типографии. Как указали авторы в своем обращении к прокурору Алматы, редактор получил номер только 22 ноября, и он не поступал в продажу до окончания срока приостановления деятельности газеты. К тому времени все дефекты в выходных данных были устранены. В ходе апелляционного производства представители газеты предъявили доказательства того, что до 22 ноября ни один экземпляр газеты в продажу не поступал и что нечетко пропечатанные выходные данные были результатом производственного

брака, ответственность за который несла типография, своевременно его устранившая. В итоговом экземпляре газеты, вышедшем из печати 21 ноября, выходные данные были указаны четко и верно. Апелляционный суд проигнорировал доводы главного редактора и оставил в силе решение суда первой инстанции. Поэтому авторы считают, что ограничение их свободы выражения мнений было излишним и несоразмерным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение второго автора о том, что административные и судебные разбирательства в отношении «Правдивой газеты» имели своей целью ограничение ее свободы выражения мнений, поскольку она де-факто являлась руководителем, главным редактором и владельцем газеты. Комитет отмечает, что, как утверждает второй автор, она — известная журналистка и правозащитница и из-за своей деятельности неоднократно подвергалась административным взысканиям. Он также отмечает утверждение авторов о том, что «Правдивая газета» была зарегистрирована на имя первого автора, поскольку в регистрации этого и других изданий второму автору постоянно отказывали. Комитет принимает к сведению утверждение авторов, подкрепленное имеющейся в деле информацией¹⁴, о том, что второй автор принимала активное участие в административном и судебном разбирательстве, возбужденном в отношении первого автора и «Правдивой газеты». Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает ни одно из этих утверждений, а лишь в общей форме заявляет, что в сообщении не приведены исчерпывающие доводы в пользу того, что примененное к первому автору взыскание непосредственно нарушило права второго автора. С учетом всего вышесказанного Комитет считает, что второй автор в достаточной степени обосновала свое утверждение о том, что действия государства-участника затронули ее личные права, предусмотренные статьей 19 Пакта. В связи с этим Комитет считает, что статья 1 Факультативного протокола не препятствует признанию сообщения приемлемым, поскольку оба автора доказали свой статус жертвы.

10.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку сохраняется возможность принесения прокурором протеста в Верховный суд и возможность пересмотра судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такое ходатайство обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела¹⁵. Комитет отмечает, что первый автор подавала в прокуратуру города Алматы и Генеральную прокуратуру ходатайства о пересмотре в порядке надзора всех судебных актов, связанных с привлечением ее к административной ответственности, и что все эти ходатайства были оставлены без

¹⁴ См. протоколы Управления внутренней политики Алматы № 33 и № 34 от 20 ноября 2013 года, касающиеся административного производства в отношении первого автора, но содержащие также письменные объяснения второго автора.

¹⁵ *Сулейменова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2416/2014), п. 8.3; *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2311/2013), п. 7.3; *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015; CCPR/C/126/D/2543/2015), п. 8.3.

удовлетворения. Комитет далее отмечает, что первый автор также подала в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре в порядке надзора решений по гражданскому делу, которое привело к закрытию газеты, но в удовлетворении этого ходатайства ей также было отказано. Комитет считает, что государство-участник не доказало, что обращение в органы прокуратуры с новым ходатайством о пересмотре решения в порядке надзора стало бы в деле первого автора эффективным средством правовой защиты. Комитет согласен с позицией авторов, что пересмотр вступивших в силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренный статьями 404–409 Гражданского процессуального кодекса, не может считаться эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано в рассматриваемом случае, поскольку новых обстоятельств после вступления судебных актов в законную силу не возникло. Соответственно, Комитет заключает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

10.5 Что касается утверждений первого автора по пункту 3 статьи 14 Пакта, Комитет напоминает, что понятие «уголовное обвинение» по пункту 3 статьи 14 имеет самостоятельное значение, не зависящее от категоризации, используемой в правовых системах государств-участников¹⁶. Комитет ссылается на пункт 15 своего замечания общего порядка № 32 (2007), в котором он определил, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство распространяется на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости¹⁷. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что цель примененных к первому автору санкций состояла в том, чтобы пресечь посредством наказания правонарушения, вменяемые ей в вину, и служить сдерживающим фактором для других лиц, т. е. была аналогична общим задачам уголовного права. Комитет также принимает к сведению суровость взыскания, назначенного первому автору, включая штраф, который значительно превышал минимальный размер штрафа, предусмотренный национальным уголовным законодательством. Комитет считает, что некоторые утверждения авторов по пункту 3 статьи 14 Пакта затрагивают вопросы по пункту 1 статьи 14.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждения первого автора, сформулированные в соответствии с подпунктами b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта, о том, что государство-участник нарушило ее право иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты и общаться с адвокатом по своему выбору, а также ее право допрашивать показывающих против нее свидетелей или на то, чтобы эти свидетели были допрошены и право на вызов и допрос ее свидетелей на тех же условиях, что и свидетелей против нее. Вместе с тем Комитет отмечает, что первый автор не обосновала в достаточной степени эти жалобы для целей приемлемости и что ни одна из этих жалоб не поднималась перед национальными судами. Следовательно, сообщение в этой части является неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

10.7 Тем не менее Комитет считает, что авторы достаточно обосновали для целей приемлемости свое утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в связи с тем, что государство-участник не вызвало первого автора на судебное заседание по возбужденному в отношении нее делу об административном правонарушении, а также свое утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 19 Пакта. Исходя из этого, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к рассмотрению по существу.

¹⁶ *Осиюк против Беларуси*, п. 7.3.

¹⁷ *Рыбченко против Беларуси* (CCPR/C/124/D/2266/2013), п. 8.10; *В.П. против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2166/2012), п. 7.5; *Осиюк против Беларуси*, п. 7.3.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что административные штрафы, наложенные на первого автора, конфискация тиража «Правдивой газеты», приостановление выпуска газеты и ее закрытие по решению суда равнозначны ограничению их права распространять информацию и идеи в форме печати, что противоречит пункту 3 статьи 19 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что это ограничение не может считаться предусмотренным законом для целей Пакта из-за расплывчатой и чрезмерно широкой формулировки Закона «О средствах массовой информации», что это ограничение не преследовало никакой законной цели в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта и что оно было несоразмерно деяниям, вменяемым в вину первому автору. Комитет отмечает доводы государства-участника о том, что назначенные меры наказания были предусмотрены национальным законодательством, что они не были чрезмерно суровыми и что положения Конституции государства о допустимых ограничениях прав человека совместимы с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен определить, могут ли санкции, назначенные первому автору и «Правдивой газете», которые представляли собой ограничение права авторов на свободу выражения мнений, быть оправданы в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

11.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁸. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта в отношении этих прав допускаются некоторые ограничения, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Все ограничения свободы выражения мнений должны быть «предусмотрены законом»; они могут быть введены лишь в силу одной из причин, изложенных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19; и они должны отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Принцип соразмерности должен соблюдаться не только в законодательстве, в котором предусматриваются ограничения, но и административными и судебными властями в процессе применения законодательства¹⁹. Когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой²⁰.

11.3 Комитет напоминает, что свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса, или другие средства информации в любом обществе являются важным элементом обеспечения свободы мнений и их выражения, а также реализации других предусмотренных Пактом прав и одним из краеугольных камней демократического общества²¹. Особое значение имеет свободный обмен информацией и мнениями по государственным и политическим вопросам между гражданами, кандидатами и избранными представителями народа. Это предполагает свободу прессы и других средств информации, которые могли бы комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность. Широкая общественность в свою очередь имеет право получать продукт деятельности средств информации²². Государствам-участникам следует обеспечивать соответствие законодательных и административных основ, регулирующих деятельность средств массовой информации, положениям пункта 3 статьи 19 Пакта. Запрет на выпуск газет и других печатных средств массовой информации при отсутствии особых условий,

¹⁸ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹⁹ Там же, п. 34.

²⁰ Там же, пп. 35–36.

²¹ Там же, п. 13.

²² Там же, пп. 13 и 20.

закрепленных в пункте 3 статьи 19, является нарушением этой статьи. Запрет на выпуск какого-либо конкретного издания может быть установлен лишь в том случае, если конкретные, неразрывно связанные с данным изданием материалы могут быть на законных основаниях запрещены в соответствии с пунктом 3 статьи 19²³. Установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений²⁴.

11.4 Комитет отмечает, что, утверждая в общей форме, что ограничения свободы выражения мнений, санкционированные его Конституцией, соответствуют формулировке пункта 3 статьи 19 Пакта и что санкции, наложенные на первого автора, предусмотрены национальным законодательством, государство-участник не выдвинуло никаких аргументов относительно совместимости законодательных положений, послуживших основанием для ограничения свободы выражения мнений авторов, с критериями необходимости и соразмерности согласно пункту 3 статьи 19 Пакта²⁵. Государство-участник также не объясняет, каким образом эти критерии были приняты во внимание административными и судебными органами в рассматриваемом деле. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не смогло обосновать, что многочисленные и суровые санкции, наложенные на первого автора и «Правдивую газету», которые в итоге привели к закрытию газеты и лишению ее лицензии, были необходимы и соразмерны преследуемой законной цели, как указано в пункте 3 статьи 19 Пакта, особенно с учетом сугубо технического характера и незначительности нарушений, за которые в конечном итоге была наказана первый автор. Поэтому Комитет приходит к выводу о нарушении прав авторов в соответствии со статьей 19 Пакта.

11.5 Комитет принимает к сведению утверждение первого автора о том, что ее право быть судимой в ее присутствии в соответствии со статьей 14 Пакта было нарушено в связи с тем, что извещения о месте и времени проведения судебных заседаний апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда 22 августа 2013 года и Специализированного межрайонного административного суда города Алматы 5 декабря 2013 года были направлены по неверному адресу. Комитет принимает к сведению утверждение первого автора о том, что извещение не было направлено ни по адресу ее проживания, ни по адресу, где она зарегистрирована в качестве частного предпринимателя, ни по адресу «Правдивой газеты», ни ее адвокату. Комитет также принимает к сведению утверждение первого автора о том, что ее настоящий адрес должен был быть известен секретариату суда, поскольку использовался судом при рассмотрении других дел. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти утверждения, а лишь отметило, что первый автор и ее адвокат присутствовали на заседании суда апелляционной инстанции 28 декабря 2013 года. Комитет считает, что с учетом отсутствия пояснений государства-участника должное значение следует придать утверждениям автора сообщения. Комитет напоминает, что, хотя требования надлежащей правовой процедуры, закрепленные в статье 14, нельзя толковать как неизменно делающие заочное разбирательство недопустимым, независимо от причин отсутствия обвиняемого, такие судебные процессы совместимы с пунктом 3 d) статьи 14 Пакта только в том случае, если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать²⁶. Комитет считает, что пункт 1 статьи 14 предъявляет одинаковые требования к любому судебному процессу, независимо от того, может ли он рассматриваться как уголовный по своему характеру. Комитет считает, что в данном случае государство-участник не смогло доказать, что оно предприняло необходимые шаги для информирования первого автора о ее праве

²³ Там же, п. 39.

²⁴ Там же, п. 42.

²⁵ *Мавлонов и Сайди против Узбекистана*, п. 8.4.

²⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 36; см. *Оснюк против Беларуси*, п. 8.2.

лично присутствовать на судебном разбирательстве. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав первого автора по пункту 1 статьи 14 Пакта.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 14 в отношении первого автора и статьи 19 Пакта в отношении обоих авторов.

13. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, помимо прочего, предоставить авторам надлежащую компенсацию, в том числе возместить любые понесенные ими судебные издержки и административные штрафы; и б) пересмотреть решение о прекращении деятельности газеты и аннулировании ее свидетельства о постановке на учет. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

14. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.
